

Русский Крест

Н. А. Мельников

Православная культура

В минувший трагический век Господь дал народу нашему тяжкое испытание. Из него вынесли веру даже те, кто от рождения о ней не слыхивал ни от родителей, ни от дедов своих. Жажда чистоты душевной побуждает молодежь искать веру в Бога, а старшее поколение, на памяти которого все ужасы безверия, и убеждать не надо.

Эта дорога поисков силы и смысла жизни изложена в замечательной поэме "Русский Крест", написанной светлым и певучим языком. И не следует рассматривать эту поэму, как историю жизни русской деревни.

Это жизнь всех нас, погибающих в безверии, и из руин возвращающихся.

Нет, мы не можем умереть - мы такой народ - русский, те, кто живет на этой чудесной земле.

**Схиигумен ИЛИЙ,
духовник Святоведенской Оптиной пустыни**

...Поставьте памятник
деревне,
чтоб показать хотя бы раз
то, как покорно, как
безгневно
деревня ждет свой
смертный час.
Ломали кости, рвали жилы,
но ни протестов, ни
борьбы,
одно лишь "Господи
помилуй!"
и вера в праведность
судьбы.

ГЛАВА 1

1. Ровно в полночь,
торопливо
петухи прервали спор,
и изломанная ива
перестала бить забор.
Лунный свет во тьме
рассеян,
тишина окрест звенит,
спит земля, и вместе с нею
спит село Петровский Скит.
Что налево, что направо -
ни души, ни огонька,
лишь в тумане, как отравка,
льется вкрадчиво река...

2. Местный сторож,
однорукий
инвалид Иван Росток
протрезвился и от скуки
кисло смотрит на восток.
Не спеша думит махоркой,
сам себе бубнит под нос
о крестьянской доле
горькой,
про судьбу и про колхоз.
Что он видел в этой доле
за полста ушедших лет,
кроме пыли, кроме поля
да картошки на обед?
Кроме плуга и навоза -
Воровство и безпредел
председателей колхоза,
вот и весь его удел.
Что мечталось - не
случилось,
что хотелось - не сбылось,
что имелось - погубилось,
пролетело, пронеслось.
И какою-то бесплутной
жизнь представилась ему -
неспокойно, неудобно
и на сердце, и в дому...
"Сын" потрепанной
фуфайки,
"брат" изношенных сапог,
Жил открыто, без утайки,
но без водки жить не смог.
Все отдаст из-за сивухи,
все сменяет на стакан
бывший пахарь, бывший
ухарь,
ныне спившийся Иван.

3. За лесами, робко-робко
обозначился восход,
словно узенькая тропка,
по которой день пройдет.
Разольется день с востока,
как из крынки молока,
и от этого потока
станет просто и легко.
И когда пастух крикливый
уведет в луга коров -
встань, мужик,
и будь счастливый,
все забудь и будь здоров!
А пока что, среди ночи,
повздыхавши обо всем,
сник Иван, зажмурив очи,
и на миг забылся сном.

И на миг он стал спокоен,
и увидел он во сне,
как летел Великий Воин
на невиданном коне.
Оставляя за плечами
семицветную дугу,
он лучами, как мечами,
бил по страшному врагу.
В жуткой схватке
все смешалось
и исчезло, как пришло,
только радуга осталась
да родимое село.
К удивленью, вслед за этим
Появились у окна
дом покинувшие дети
и покойница жена.
Хохоча на лавку сели,
как немало лет назад,
как когда-то в самом деле
всей семьей сидели в ряд.
Хоть Иван без них

негретый,
хоть Иван без них зачух,
дочки - ладно, дочки -
где-то
при мужьях и при харчах.
Хоть ему с одной рукою
даже ужин не сварить,
значит, так тому и быть.
Но жена! Свиданья с нею
долго ждал Иван Росток -
эти руки, эту шею,
этот выцветший платок
он лелеял от забвенья
в изболевшейся душе,
чтобы вымолить прощенье,
запоздалое уже...
Было ль, нет? Исчезли
разом

Воин, дочки и жена,
отогнав виденья сна,
о себе напомнил разум.
Что? Куда? К чему
конкретно
применить свой вещей сон?
Для Ивана - безответно,
не силен в разгадках он.

4. От восхода до заката
сам не свой ходил Росток,
будто слышал зов куда-то,
а куда - понять не смог.
Выпил меру самогона -
ни в какую не берет,
не берет и нет резона
заливать его в живот.
С кем тоскою поделиться,
получить в ответ совет?
Много лиц, но только -
лица,
пониманья в лицах нет.
У людей одни заботы -
...жатва - круглый год
страда,
и нельзя остановиться,
льется время, как вода.

ГЛАВА 2

1. Льется время...
Век двадцатый
отплясался на стране,
и стоят все те же хаты,
поредевшие вдвойне.
В хатах тихо меркнут люди,
обнищавшие втройне,
и не знают, что же будет
в их деревне и стране.
Но страшной, чем
пораженье,
хуже хаоса в стране -
злое, тихое вторжение
в душу русскую извне.
Постепенно, год от года,
все подлее и сильней
заражение народа

грязью новых смутных дней!
2. ...И никто не ужаснется,
и руками не всплеснет,
и безумью поддается
всеми брошенный народ.
Никого не удивляет
то, что даже бабы сплошь
по неделям запивают,
унося последний грош...
В плодородные угодья
заселяется сорняк.
Тихо делает "безродье"
то, чего не может враг...

ГЛАВА 3

1. Средь густых лесов
посеян
за селом Петровский Скит
хутор деда Федосея
в одиночестве стоит.
Редко здесь бывают люди,
с давних пор заведено -
только филин деда будит,
только ель стучит в окно.
Нелюдимым, отрешенным,
без зарплат и без аптек,
по другим - своим законам
прожил он свой долгий век.
Про него судачат много,
языками небо трут, -
или очень верит в Бога,
или он колдун и плут?
2. День прошел.

И почему-то -
лежа, глядя в потолок,
вдруг решил сходить на
хутор
опечаленный Росток.
Сон ночной его терзает,
сон покоя не дает.
- Может, дед хоть
что-то знает,
может, дед чего поймет?
Кубик - пес, душа родная,
подскокил, вильнул
хвостом,
и, друг дружку охраняя,
в темный лес пошли
вдвоем.

А в лесу, ну как живые -
то вздыхают, то скрипят
вековые, смоляные -
сосны ноченьку не спят.
Перепуганная птица
из-под ног, взлетев, орет,
- Фу ты, е, - Иван
храбрится,
Бедный Кубик чуть идет.
Наконец и хутор. Вот он -
дом, а в доме - тусклый
свет,
будто ждет и сам кого-то,
сам не спит столетний дед.
Приготовился для встречи -
двери настезь, свет в
проем.

- Добрый вечер!
- Уж не вечер!
Заходите с Богом в дом!
Дверь закрылась за
Иваном,
и в глаза ему глядит
дед в рубашке домотканной
с медным Спасом на груди.
Борода - блее мела,
Ясный взгляд из-под
бровей...

И Иван глядит несмело,
как живет затворник сей.
Печь в побелке, всюду
чисто,
все отмечено трудом,
и неведомый, душистый,
запах трав укутал дом.
Мирно теплится лампада,
ряд иконок в рушнике -
все по-русски, все как надо
и в избе, и в старике.
Отлегли с души тревоги,
все, как будто, ничего...
Молвит дед: "Теперь, с
дорги

выпьешь чаю моего!"
Подает Ивану кружку,
и Иван, одной рукой,
поудобней взяв за дужку, -

раз глотнул! Глотнул
другой!

Что случилось, непонятно,
но буквально с двух глотков
повернулась жизнь обратно -
в юность, в детство,
в глубь веков!
Вкус невиданный и редкий,
запах сотен, тысяч трав
уносил к далеким предкам,
душу трепетом обьяв.
...И зануло, застонало,
болью сердце изошло -
вот чего оно искало!
Вот бы где себя спасло!..

3. - Ты пришел просить
совета, -
тихо начал Федосей, -
что придешь, - я знал про
это,
был мне знак на случай сей.
Коль ты здесь - то слово
в слово
слушай все, что знаю я...
Род твой, суть, - Петра
Ростова,
от него пошла семья.
Кто он - мы уже не знали,
это - тьма веков хранит,
но селу название дали
в честь него - Петровский
Скит.

Говорят, что все Ростовы
ростом были велики,
лошадиные подковы
гнули эти мужики!
Толк в крестьянстве
понимали,
жили Верой и трудом,
и Отечество спасали,
если враг врывался в дом.
Божий Крест несли
со всеми...
кто же думал, что потом
изойдет Ростовых племя -
станет низеньким...
Ростком!

Дед вздохнул. Иван
смутился,
Низко голову склонил...
- Сон я видел...
- Разумею,
что Господь тебе явил
бой Георгия со змием -
бой святых и черных сил!
Прожил ты почти полвека
и не знал, что каждый час
бой идет за человека,
бой за каждого из нас!
...Ты! Иван! Себя
забывший!

Бивший бедную жену!
Никудышний, все
пропивший,
шел ты медленно ко дну!
Заплутался, загрешился,
но Господь тебя смирил, -
спьяну ты руки лишил,
той руки, которой бил!
Так теперь всю жизнь
влачиться,
в одиночку куковать,
ни работать, ни креститься,
и родных не приласкать...

4. Дед замолк. И сразу,
с ходу,

Будто палками побит,
дал Иван себе свободу-
по-ребячески, навзрыд,
слезы лил, вздыхая тяжко,
в полный голос причитал,
и рукав его рубашки
очень скоро мокрым стал.
Под иконами рыдая,
Не стесняясь никого,
Никого не обвиняя,
Лишь себя же самого-
Голосил крестьянин

русский,
Вспоминая жизнь свою:
и жену в цветастой блузке,
и детей, и всю семью,
и отца, и мать, и деда,
страшный голод на селе,
и войну, и крик "Победа!"
с липким хлебом

на столе...
Голосил. Отголосился
и затих. А дед ему:
- Ты со всеми заблудился,
но спастись - одному!
И теперь меня послушай -
сон тебе затем и был,
чтобы дар безценный -
душу,
ты, Иван, не загубил!
Так исполни ж волю эту!
Проплутавши столько лет
повернись, несчастный

к свету,
и иди, ползи на свет!
Крест взвали себе на
плечи,
он тяжел, но ты иди,
чем бы не был путь
отмечен,
что б ни ждало впереди!
- В чем же крест мой?
Кто же знает?
На душе - один лишь страх!
- Все Господь определяет,
всякий знак - в Его руках.
Ты пойдешь и не пугайся
ни судьбы, ни слов,
ни ран...

Время близко. Собирайся.
Торопись. Иди, Иван!
5. - Время близко...
Ангел вскоре
вострубит на небесах,
и на всем земном просторе
воцарится Божий Страх.
И в суровой Книге Жизни
все про каждого прочтет
Тот,
Кто видел наперед.
И неверивший - поверит,
проклиная страсть и плоть,
и Господь ему отмерит,
изречет ему Господь:
- Где ты был,
Мой сын жестокий?
Я стучался в дверь твою.
Посылал к тебе пророков,
говорил про жизнь в раю,
исцелял тебя в болезни,
и в печали утешал,
ждал тебя, но бесполезно...
звал тебя - но ты не внял.
За твою большую душу
на Голгофе был распят
и просил... но ты

не слушал,
ты себе готовил - ад!
Ты прельщался красотой,
властью, славою земной,
ты смеялся надо мною,
путь избрав себе - иной.
Ты презрел Мои старанья,
поселив в душе разврат,
и грешил без покаянья,
и гордыней был объят.
Прожил - душу убивая
для утробы, словно зверь,
ни молитв, ни слез

не зная...
что же хочешь ты теперь?

(Продолжение читайте
в следующем номере)